

К.и.н. Е.В. Пименова

Память о Второй мировой войне в ФРГ

Память о Второй мировой войне - одна из несущих конструкций не только исторической политики, исторической памяти, но и национального самосознания современных немцев. В свое время нацистские идеологи искали истоки превосходства германской расы в героическом прошлом страны, именно поэтому с 1945 г. поиск положительных ассоциаций с прошлым стал моральным и политическим табу. Путь к осмыслению и преодолению нацистского прошлого для Германии был весьма непростым. Стоит указать основные периоды. Стоит оговориться, что в данном случае речь пойдет о западногерманской опыте, ведь именно он лег в основу исторической политики ФРГ после ее объединения в 1990 г. Процесс осмысления прошлого можно условно подразделить на следующие периоды.

Первый – охватывает время с 1945 по 1970 гг. В течение этих послевоенных лет немецкий социум, научное и политическое сообщество находились в состоянии ментального разлома, осмысляли пути формирования новых нарративов и в буквальном смысле выстраивания новой жизни после «часа ноль». Для этого этапа характерны избегание однозначных оценок в общественных и политических дискуссиях, упор на единоличную вину Гитлера, острый спор о концепции «коллективной вины». **Второй период охватывает годы с 1970 по 1985-й.** Именно в 1970 г., в эпоху канцлерства социал-демократа Вилли Брандта, ФРГ и Польша окончательно демаркировали и признали границу по Одеру-Нейсе. Это стало знаковым шагом, имевшим ко всему прочему, еще и глубокое символическое значение. Для подписания договора 7 декабря 1970 г. В. Брандт прибыл в Варшаву и в ходе своего визита совершил особый политический жест: он встал на колени перед мемориалом, посвященным восстанию в Варшавском гетто. Этот шаг вызвал тогда острые споры в германском обществе. Однако со временем образ

коленипреклонённого Брандта стал символом примирения между ФРГ и Польшей. Именно с этого момента начинается системное формирование принципов культуры памяти в ФРГ, основанной на публичном покаянии и искуплении исторической вины.

1985 г. стал также знаковым для немецкого исторического и политического нарратива. 8 мая в честь 40-летнего юбилея окончания войны с трибуны бундестага с программной речью выступил федеральный президент Р. фон Вайцзеккер. Он сделал поистине революционное для того времени заявление, назвав этот день не днем капитуляции Германии и ее военного, политического и морального поражения, а днем освобождения. «Этот день освободил всех нас от бесчеловечной системы национал-социалистической тирании.... Мы не можем отделить 8 мая 1945 г. от 30 января 1933 г. ...У нас есть причина назвать 8 мая днём завершения ошибочного этапа немецкой истории». В своей речи фон Вайцзеккер впервые на официальном уровне систематизировал категории жертв нацизма. Среди них - европейские евреи, поляки, синти и рома, жертвы эвтаназии, гомосексуалисты. Среди прочих в этом ряду были упомянуты и советские граждане. Именно такой подход стал впоследствии доминирующим, и после объединения Германии эта концепция легла в основу исторического нарратива страны.

С начала 1990-х гг. в выступлениях политиков наметился ряд новых тенденций, позволяющих рассматривать **период с 1990 по н.вр.** как время развития и консолидации единой национальной культуры памяти о Второй мировой войне. И самый длительный этап в этом отношении пришелся как раз на канцлерство А.Меркель.

Германия действительно много сделала для проработки мрачных и трагических страниц собственной истории. Однако это по-прежнему все еще очень чувствительный сюжет в и во внутренней политике и в межгосударственных отношениях.

До сих пор периодически в СМИ разворачиваются бизнес-скандалы, когда в той или иной крупной компании обнаруживаются до сих пор необнародованные факты использования подневольного труда узников концлагерей.

Особую роль проблемы осмысления итогов Второй мировой играют во внешней политике. Берлин нередко упрекают в стремлении создать «Четвертый рейх», А.Меркель не раз изображалась в крупных иностранных СМИ в нацистской форме или с усиками Гитлера из-за, как полагали журналисты изданий, слишком жестких мер выхода из политических и экономических кризисов, имевших место в ЕС.

В 2019 г. в год 80-летия начала войны, в Греции и Польше на высоком политическом уровне синхронно заявили о том, что эти страны все еще ждут немецких репараций. Парламент Греции выпустил резолюцию, предписывающую национальному правительству добиваться от Берлина выплат всеми доступными юридическими и дипломатическими методами. Ущерб Греции был оценен в 270 млрд. евро. В свою очередь, комиссия польского Сейма подготовила доклад, в котором ущерб Польши, требующий компенсации, был оценен в 850 млрд. долл. Спикер ведомства канцлера Ш. Зайберт парировал, что Германия полностью выполнила свои обязательства, и это зафиксировано в международных документах. Министр иностранных дел Х.Маас в рамках своего визита в Варшаву, приуроченному к 75-летию Варшавского восстания, также указал на то, что этот вопрос закрыт.

При этом польская сторона продолжала настаивать на том, что ей все же причитаются выплаты. По мнению Варшавы, Польша как страна соцблока была вынуждена в 1953 г. присоединиться к решению СССР об отказе от дальнейших репараций из ГДР, однако нет указаний на то, что это решение касалось и ФРГ. Берлин призвал Афины и Варшаву следовать букве и духу договора «2+4» об объединении Германии, где была подведена окончательная черта под всеми выплатами немецкой стороны по итогам войны. Однако

польские власти приняли решение продолжать добиваться компенсаций от Германии, указывая на то, что нет законов, фиксирующих срок давности по таким обращениям.

Сегодня в условиях текущих геополитических реалий Германия становится на путь наращивания военной мощи. Канцлер ФРГ Олаф Шольц в связи с новой фазой украинского кризиса в феврале 2022 г. заявил, что готов выделить беспрецедентное финансирование для нужд бундесвера и его перевооружения, а также заверил: в скором времени Германия должна получить самую большую конвенциональную армию в Европе. Говоря об этом, он ссылаясь на то, что якобы именно действия Москвы побудили Берлин пересмотреть принцип «военной сдержанности», ставший краеугольным камнем в строительстве «новой Германии» после 1945 г. Громкие заявления Шольца были восприняты как смысловая и идеологическая революция для немецкого самосознания, на протяжении почти восьми десятилетий культивирующего последовательный пацифизм и отказ от любых проявлений милитаризма. Ведь Германия как страна, проигравшая две мировые войны, на протяжении многих десятилетий преодолевает комплекс исторической вины за преступления нацистского режима. Во многом это преодоление стало фундаментом национальной самоидентификации современных немцев.

Однако если проанализировать, то, что говорили и писали высокопоставленные политики на протяжении всех 16 лет пребывания у власти предшественницы Олафа Шольца - «тефлонового канцлера» Ангелы Меркель, станет ясно, что такой поворот в публичной риторике – не эмоциональный срыв отдельных деятелей или же их ангажированный популизм. Это следствие долгих лет сложного переосмысления Германией собственной истории, отказа от многих табу, сформировавшихся в ходе проработки и преодоления ее темных страниц.